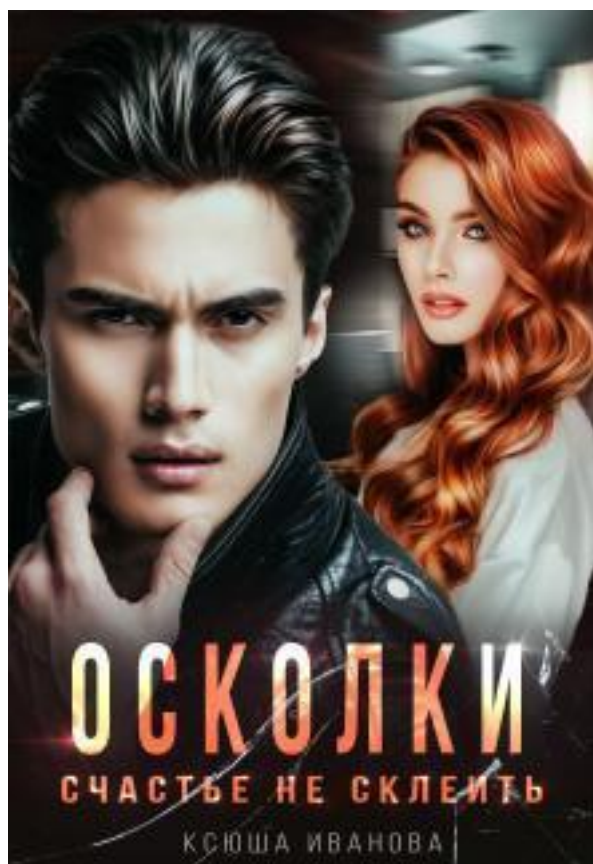

Ксюша Иванова

Осколки. Счастье не склеить

<https://litres.ru/74212489>

Аннотация

Больнее всего ранит предательство человека, которого любила всю жизнь. Это я поняла, когда увидела, как мой муж изменяет с соседкой. Как не натворить глупостей? Натворила! Прихватив все деньги из сейфа, чтобы отомстить изменщику, уехала в командировку в далекий северный городок. Я всего-то хотела, чтобы муж, неважно по какой причине, поехал следом! Но у судьбы были на меня свои планы! И сначала она подсунула на соседнее место в автобусе насмешливого красавчика, потом мы с ним отстали от транспорта, потом взломали замки и проникли в чужое жилище, потом были бандиты и драки, потом... да всего и не расскажешь! А потом я вдруг поняла, что жизнь без моего случайного красавчика просто не имеет смысла...

Содержание

1 глава. Алиса. Душу на осколки	4
2 глава. Фетиши Леона	11
3 глава. Невинный флирт	16
4 глава. Наглец	21
5 глава. Неожданность	26
6 глава. Романтика и проза жизни	31
7 глава. Приключения начинаются	37
8 глава. Проблема	42
9 глава. Ночь	47
10 глава. Первое утро	52
11 глава. Плюс и минус	57
12 глава. "Правда или действие"	61
13 глава. Очень самоуверенное решение	65
14 глава. Чего хочет сердце	71
15 глава. Ягода	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

1 глава. Алиса. Душу на осколки

Как я оказалась в этой точке событий? Как? Ещё месяц назад я бы ни за что не поверила, если бы мне кто-то сказал, что я буду ехать на автобусе в тайгу! Да мне даже и не думали предлагать эту командировку! Потому что редактор газеты, в которой я работаю, как, впрочем, и большинство жителей нашего города имеет связи с моим мужем, и он бы очень не захотел расстраивать последнего необходимостью моего отъезда в дремучие места... Хотя теперь я уже понимаю, что муж мой командировке своей жены не расстроился бы. А даже, вероятнее всего, обрадовался.

Зажмуриваюсь.

Потому что если воскресить в голове всю цепь событий последних недель, то губы сами начинают кривиться от едва сдерживаемых слез, взгляд делает меня похожей брошенного пса.

Не хочу об этом думать, но снова и снова ковыряюсь в собственной ране с упорством истинного мазохиста.

И вот снова цепь событий восстановлена...

...-Алиска, ты же хотела у меня остаться, зачем посреди ночи домой собираешься?

- По Игорю соскучилась, - пара бокалов вина, выпитые с сестрой по поводу ухода последней в долгожданный отпуск, не сильно-то и опьянили, так, только настроение мое немно-

го улучшили. - Он там, дома, один, бедненький!

-А-а-а, - тянет разочарованно Дашка, - ну-ну, давай-давай, иди тогда. Но... Ты ж домой не собиралась сегодня. Обещала же со мной остаться!

- Нет-нет, пойду! Игорь обрадуется, - я и сама не знаю, почему именно сегодня меня так потянуло домой, как будто магнит включился, тяга какая-то невидимая. У сестры я иногда оставалась на ночь - то кино с ней и ее мужем смотрели допоздна, то вместе редактировали статьи и фотографии, потому что обе работали журналистками, правда в разных изданиях. Благо, жили в соседних домах и добираться друг к другу далеко не нужно было.

- Ладно! Иди уже к своему благоверному! Мы с Виталей покараулим.

Перебегая через двор, вижу, что они вдвоем стоят на своем балконе - караулят. Машу им уже от подъезда. Ну, идите внутрь, а то замерзнете!

Залетаю по лестнице на свой четвёртый этаж. Нарочно не звоню – Игорь, наверное, уже спит, ему же завтра вставать рано! Удивится сейчас!!! Особенно когда я такая - холодненькая, пьяненькая - под бочок к нему лягу!

Сама себе улыбаюсь - муж наверняка думает, что я свои ключи дома оставила. А я и оставила! Забыла, как всегда. Но вот к Даше вчера приезжали родители и привезли третий комплект от нашей входной двери, давным-давно утерянный мною у них на даче. Сюрприз!!!

Открываю дверь, очень стараясь, чтобы замок не щелкнул. А в квартире музыка играет. Негромко. Из спальни доносится.

Ошарашенно замираю, ухватившись рукой за стену. Где Игорь и где музыка? Может, я квартирой ошиблась? Но нет же! Из спальни, хоть дверь туда и прикрыта, проникает в прихожую свет – неяркий, явно подсветка включена на стенах. Вижу свою прихожую – ничего я не ошиблась! Но музыка! Что-то такое романтично-слезливое – типа, "два белых лебедя кружатся над землей". О, Игоречек! Ты там по мне страдаешь, что ли, в одиночестве? Прыскаю в кулак. Надо же-е-е! На цыпочках крадусь к двери. Пальчиком тяну за ручку на себя. И в эту же секунду слышу громкий сладострастный женский стон!

Несколько секунд, пораженная, не решаюсь войти. Прислушиваюсь, очень надеюсь, что это у меня галлюцинации от выпитого. Но теперь уже сквозь навязчивую слащавую мелодию до меня начинают доноситься звуки совсем другого плана. Ритмичный скрип моей кровати. Знакомый такой, обыденный скрип. Только чаще всего я его немного в другом ракурсе слышу. Не от двери.

Шлепки тел друг об друга. Пошлые, громкие, с женским непременным постаныванием в момент соприкосновения. Мужское шумное дыхание. Даже музыка мне не мешает его слышать – я, скорее, угадываю, скорее, дополняю картинку происходящего тем, что обязательно должно быть еще в об-

щей какофонии негромких, но характерных звуков...

Это не порнушка по телевизору. Это Игорь мне изменяет. Эта мысль обжигает мозг. Обжигает, как нечто настолько ужасное, что виски простреливает болью. Мой Игорь. Мне. Изменяет?

Открываю дверь.

Муж занимается сексом на расстеленной супружеской постели с нашей соседкой Катюшей - полненькой блондиночкой, с которой мы на дни рождения друг к другу ходим, с которой соль друг другу даем, когда она неожиданно заканчивается, если вдруг купить забываем...

Он сзади. Голый. Руками крепко сжимает женскую задницу. И врывается в ее тело изо всех сил, словно хочет натянуть до самого горла на свой член. Лицо перекошено от страсти. Это мерзко!

Мне хочется уйти! Просто развернуться и убежать отсюда, чтобы не видеть вот этого всего! Но губы сами произносят:

- Боже мой! Игорь!

Катюшка, видимо, от неожиданности падает лицом в мою подушку. Хотя, может быть, это не от неожиданности, а от того, что мой муж делает слишком резкий посыл бедрами вперед?

Они оборачиваются ко мне.

И, видя изумление и испуг на их лицах, мне становится так мерзко, так противно, что хочется и им сделать боль-

но! Вхожу в спальню. Вырубаю колонку, вычеркивая из пространства так несочетающихся с создавшейся мерзкой ситуацией романтических "белых лебедей". Останавливаюсь посередине комнаты. Руки упираю в бока.

- Эт-то что такое, вообще? Катюша, подружка моя любимая! Ты ли это? Не узнаю тебя с такого ракурса!

Она резво выбирается из-под Игоря и несется мимо меня к выходу, собирая раскиданные по полу вещи.

Хватаю за руку.

- Куда же ты? Даже чаю не попьем, что ли? Давай! Я вчера твой любимый, с бергамотом, купила! Попьем, обсудим выдающиеся достоинства моей мужа. Они ж у него реально выдающиеся, ага?

- Алиса, отпусти... Мне надо! Я не хотела...

- А мне показалось, что очень даже хотела! Стонала, во всяком случае, так, будто очень хотела. Как шлюшка последняя. Интересно, а твой Максик в курсе, где ты пропадаешь ночами?

Она дергает руку, пытаясь все-таки прошмыгнуть мимо меня. И я отпускаю. Потому что я могу, да... Я сейчас именно в том состоянии, чтобы в волосы ей вцепиться, чтобы бить и кусать, чтобы орать матами на всю квартиру... Но... Что это изменит теперь?

Эта мысль отрезвляет.

Игорь мне изменил. Игорь! Разве теперь важно, с кем? Большого предательства просто не существует! Соседки, по-

други - ерунда какая! А вот Игорь...

- Мы ж с тобой столько лет душа в душу, - неверяще смотрю в его глаза. - Как ты мог? Я же тебя... любила! Люблю...

Муж спокойно сидит на кровати, даже не пытаюсь прикрыться. Красивый, уверенный в себе, челка на лоб упала. Снисходительно поднимает черную бровь:

- Алис, не надо сцен устраивать. Катя беременна. От меня. Понимаешь?

Что? Беременна? Боже!

Сердце сжимается. Это еще больнее! Потому что у нас с Игорем так и не получилось за столько лет ни разу. Я очень хотела ребенка. Пятнадцать лет замужем. Пятнадцать! А тут...

- Ты, наверное, и сама не заметила, что мы стали жить, как соседи! Без эмоций, без чувств! И секс приелся давно! Одни и те же позы... Всё одно и то же! - добивает меня он.

Задыхаюсь от боли. Она накатывает как-то вдруг, одним ударом, одним наплывом. В груди становится горячо, как будто меня кипятком облили, но как-то однобоко, только на ту сторону плеснуло, где сердце. Я только после его слов осознаю до конца, что же на самом деле сейчас произошло. И из меня испаряется напрочь злость и желание скандалить. Накатывает жалость к себе. Потому что я просто больше ему не нужна. Потому что у него... и у Кати будет малыш. А у меня?

- Я к Даше пойду. Ночевать. А ты Катюхе звони. Пусть возвращается.

Шагаю на выход, забыв о куртке. Хорошо хоть не успела разуться. Слышу, как судорожно натягивая какие-то вещи, Игорь спешит за мной. Хотя... может, теперь же и не за мной. Что-то кричит. Но я слов не разбираю.

Бросаюсь бегом вниз по ступенькам, слыша, как наверху, на площадке возле квартиры, он, матерясь, стучит по кнопкам вызова лифта. Мне бы только как-то до утра дожить, а там я смогу, выдержу, выстою и всё навсегда решу...

2 глава. Фетиши Леона

Хочу её губы.

Это не губы. Это - спелые, сочные вишни. С перетяжечками. И цвет такой - яркий, смачный, словно вот только что помадой намазала! Но она не мазала! Я слежу за ней. За каждым движением. Ловлю каждый вдох.

Седьмой час в пути. Седьмой! А она ни разу на меня глаз не подняла! И поначалу мне было это параллельно. Но в какой-то момент вдруг захотелось, чтобы посмотрела! И нет, не просто посмотрела, А оценила! Заценила, точнее. И такая "о, какой классный!" Улыбнулась. Глазками стрельнула. А дальше для Леона все будет просто - поменяться местами с её упитанным и поедающим после каждой остановки новый чебурек соседом местами, короткий штурм и блестящий результат!

А потом - уже в Норильске (она же в Норильск, правда? Высшие силы должны распорядиться именно так, как мне хочется сейчас!) повести ее в заранее заказанный мною номер в гостинице... И этот рот в моем полном распоряжении! На целые сутки... А может, и двое... Билет я на автобус до Хатанги, к счастью, не взял - могу и задержаться ненадолго, тем более, что Богдана прилетит только к концу недели...

Но рыжая на меня не смотрит. Она копается в ноутбуке, который постоянно съезжает с обтянутых джинсами коле-

ней. Что можно там, в ноуте этом, столько времени делать? Учитывая то, что интернет постоянно пропадает в пути! Да, что там интернет! У меня связь на телефоне есть не всегда! А на других пассажиров она иногда посматривает - немного свысока, как будто сама не из того же мира, что они все, как будто оказалась в этом автобусе по прихоти каких-то неведомых сил, но вовсе не желала этого, а значит, имеет право быть в стороне от реалий этого места и выдавать презрительность взглядом.

Спи, Леон! Ехать-то ещё кучу времени - сутки пути впереди! Хватит гипнотизировать совершенно незнакомую женщину, как удав свою возможную добычу! Чего ты вдруг, как мальчишка, завис на красивой картинке? Прошли те времена, когда ты чисто по красоте внешней выбирал себе женщин! Впрочем, я ж её не в жёны присмотрел!

Красивая. Яркая. Этого не скрыть, не спрятать...

На голове кепка с длинным козырьком. Волосы стянуты на шее небрежным узлом. Но я легко могу представить эти рыжие локоны, в беспорядке разметававшимися вокруг лица.

Глаза, кажется, голубые, но это не точно - с моего места не разглядеть. Необычной формы. Такие хитрые, как у лисички, с уголками, чуть приподнятыми к вискам. Родинка над губой. Ну, и губы... Губы просто шикарные...

Вишня она... Непроизвольно сглатываю - кажется, что я даже вкус ощущаю. То ли губ ее, то ли сочной ягоды, наполнившей кисло-сладким, свежим вкусом мой рот.

Неужели не чувствует, как я ее рассматриваю? Или настолько увлечена, что, действительно, не замечает? Или просто делает вид, желая показать свое равнодушие?

Сколько ей лет? Она взрослая, не девчонка двадцати лет. Я всегда был неравнодушен к женщинам старше себя. И Вишня как раз четко укладывается в эту категорию. В моем вкусе. В моем типаже.

Как ее зовут?

Мысленно перебираю женские имена. Катя, Маша, Лена, Света? Ни одно не подходит. Что-то другое. Но что? Впрочем, вполне может оказаться и Светой! Разве всегда имя соответствует носящему его человеку?

Вишней буду звать. Красиво, кстати...

Под мерный гул двигателя, разрозненные разговоры, постепенно сливающиеся в одно общее такое же размеренное гудение и свои мечты о сладких сочных губках незнакомки я засыпаю.

И снится мне почему-то странный сон. Нет, ну, что удивительного в эротическом его содержании, если я всю дорогу, пялился на губы женщины, сидящей наискосок от меня в противоположном ряду автобуса? Ничего.

Вот и снится мне, как я эти губы целую. При этом настолько реально, настолько явно это мне чудится во сне, что кажется, я даже вкус ее чувствую! Вкус её кожи, её шелковистость, нежность, упругость! Вишневый вкус... Запах вишневый. Сладкая. Моя.

- Вишня моя, - шепчу ей, хмелея от своих ощущений.

-Что?

Вполне реальный вопрос, произнесённый вполне реальным чуть хрипловатым женским голосом, возвращает меня в действительность.

Открываю глаза. Вишня надо мной!

Ну, точнее, она пытается пробраться на сиденье возле окна рядом со мной. То самое, которое занимала до этого женщина с баклажановой химией в коричневых с рубчиком колготках и в явно сорокалетний давности крепдешиновом платье.

Застывает, касаясь своими коленями моих и пытаюсь удержать равновесие, потому что автобус вдруг начинает тормозить, исполняя мои недавние желания пусть не на все сто процентов, но на десять точно! И вот, чтобы уберечь от падения, я уже обнимаю своими руками её за талию! Она что-то возмущенно и испуганно пищит! А мое лицо на мгновение вжимается в высокую мягкую грудь! Вау! Я готов дать на чай водителю! И если он повторит этот трюк ещё раз, то даже могу заплатить сумму равную билету!

Но водитель тут же портит мое впечатление о себе, выправляя движение и отталкивая вожащенное вот уже более семи часов тело от меня.

-Простите! - смущенно говорит Вишня, все-таки про-скальзывая мимо на соседнее с моим сиденье.

Хм, все-таки заметила меня и решила подкатить сама?

Здорово как! Но радуюсь я недолго и, посмотрев в сторону места, где она сидела только что, понимаю, что дело вовсе не в моей потрясающей привлекательности. Просто ее сосед, необъятных размеров мужчина, развалился на оба сиденья так, что ей явно стало тесно.

- Простите еще раз! - виновато улыбается она, устраиваясь рядом.

- Да ничего страшного, - улыбаюсь ей своей самой очаровательной улыбкой. - Мне даже было приятно.

Ну, что, Леон, в бой?

3 глава. Невинный флирт

Устраиваюсь рядом с красавчиком. Сразу же закрываю глаза. Не хочу общаться. А по его взгляду сразу понятно, что начнет клеиться моментально, стоит только приблизиться! Но выбора-то нет. Да, собственно, разве меня, взрослую женщину, испугаешь наивными подкатами молодого пацана? Глупости.

Но вот ноутбук теперь не откроешь, не поработаешь спокойно!

Потому что парень, сидящий рядом, наглец с вызывающей улыбкой, явно фанатеющий от своей невероятной красоты (Ну, это он так считает, естественно! Не я!), будет пастись в моих текстах и фотографиях! О, у этого наглости хватит! Всю дорогу, не стесняясь и не скрываясь, пялился на меня, как шопоголик на витрину люксового магазина! Нет, я, естественно, понимаю, что я не лишена привлекательности, но неужели он не видит, что между нами пропасть лет этак в десять?

Я прямо-таки чувствую его нетерпение. Вот-вот в наступление ринется! Что этот ринется, нет никаких сомнений! Такие - молодые, дерзкие, донельзя самоуверенные - чисто ряди собственного самоутверждения, ну, и, конечно, совсем немного ради возможного секса, готовы очаровывать каждую мало-мальски привлекательную особь женского пола,

неважно каким образом попавшую в зону обзора!

Кошусь в его сторону - сколько еще протянет? И, видимо, зря это делаю, потому что его терпение моментально заканчивается, так, будто я его взглядом своим спровоцировала:

- Как вас зовут? - мило улыбается мне.

- Зачем?

Ну, действительно, зачем? Не вижу никакого смысла начинать знакомство! Смешить народ? Мужчина, сидящий через проход от моего соседа, на его попытку познакомиться, тут же повернул голову в нашу сторону и понимающе улыбнулся!

- Зачем вас зовут? - давится смешком мой сосед. - Вам лучше знать! Я буду звать только по хорошему поводу!

- Зачем вам знать, как зовут меня?

- Скучно. Ехать далеко. Хочу познакомиться, - пожимая плечами, "раскладывает по полочкам". - Поболтать.

- Я бы предпочла не болтать, а посмотреть в окно. Но вы ж не дадите!

- Я тоже предпочел бы не болтать, а поцеловать вас. Но вы ж не дадите! - кривляется он.

Бросаю молниеносный взгляд на мужика, наблюдающего за нами. Он, пряча ухмылку, отворачивается к своему окну. Теперь уже смотрю на своего соседа.

У него необычная, хочется даже сказать - утонченная внешность. Светлая кожа, которую не портит едва пробивающаяся щетина, темные выразительные брови, прямой нос,

красивой формы губы. Внешность его резко контрастирует с наглыми глазами, без стеснения, теперь уже с совсем близкого расстояния буквально раздевающими меня. Лучше бы я со своим обжорой осталась! Правда, желудок мой яростно протестует - устал, видимо, от ароматов всевозможных жареных в масле пирожков, которые мужчина ел практически безостановочно всю дорогу. От представленного меня с отвращением передергивает. И новый сосед, похоже, принимает это на свой счет. Дерзкий блеск в ярких, кофейного цвета глазах, медленно гаснет, очаровательная улыбка исчезает след. Он разочарованно вздыхает:

- Ну, окей. Нет, так нет.

Сидим. Молчим. И я неожиданно чувствую себя так, будто обидела по меньшей мере хорошего знакомого! А не отшила наглеца-попутчика!

И чего я так с ним грубо? Можно же было переброситься парой ничего не значащих фраз, а потом сказать, что спать хочу, включить в наушниках музыку и закрыть глаза, обрубая дальнейшее знакомство! Но нет же! Я нахамила парню!

- Алиса, - еле слышно шепчу, чуть наклонившись к его плечу, чтобы тот, через проход сидящий, не услышал. Как будто он может осудить, как будто мне есть дело до того, что кто-то там, незнакомый мне совершенно, меня осудит!

- Зачем? - также шепотом отвечает, повторяя мое движение. Наши лбы почти соприкасаются. Меня неожиданно окутывает его запахом, вытесняя из воздушного пространства

автобуса все то жутко неприятное, что ощущалось мгновением ранее. Вдыхаю глубже. Необычный. Древесно-сандаловый, ненавязчивый, очень-очень подходящий к его внешности...

И глаза его совсем рядом - кофейные, теплые-теплые, как шоколад расплавленный.

Что он там мне про поцелуй говорил? Шутит? Или серьезно? Зачем-то смотрю на его губы. Нижняя чуть полнее верхней. Они кажутся такими твердыми, такими... знающими, как целовать страдающих от нехватки секса старушек.

Алиска! Очнись, глупая! Что за мысли, вообще?

- Только чтобы избавить себя от угрызений совести за то, что нагрубила вам, - извиняющимся тоном поясняю я.

- Не врите мне и себе. Просто я вам понравился. Но вы не привыкли так просто сдаваться мужчине!

О-о-о! Задыхаюсь от возмущения!

- Зато вы привыкли, что к вашим ногам падают сразу и безоговорочно? Уверена, что после того, как я вас отшила, вы бы повторную попытку не совершили!

- Ошибаетесь! У меня в планах было, - загибает по очереди пальцы. - "Нечаянно" облить вас водой, заснуть и положить голову вам на плечо, дожидаться, когда заснете вы и все-таки поцеловать...

Сжимаю губы. Но сдержаться трудно. Кусаю нижнюю. Но в какой-то момент не выдерживаю и начинаю смеяться! Куда-то отступают и на мгновение забываются все мои беды.

-Как тебя зовут? - сквозь смех спрашиваю его.

-Леон.

- Француз, что ли?

- Да. То есть нет! Хотя... в какой-то степени, да!

- Какой ты... противоречивый, Леон!

4 глава. Наглец

- Француз - мое прозвище. Друзья так зовут.

- Из-за внешности?

- Из-за имени. Ну, и еще потому, что моя мать, действительно, родилась во Франции, но в раннем детстве переехала в Россию. А что в моей внешности такого французского? Обычная внешность, - глаза у него не просто красивые, глаза особенные - теплые очень, открытый взгляд, который не вызывает желания опустить, отвести свои, не вызывает напряжения. Наоборот, глаза у него обладают такой особенностью - они, словно магнит, притягивают мой взгляд! И я снова и снова "подвисаю", улыбаясь ему. Оказывается, это было сложно сделать только в первый раз...

-Напрашиваешься на комплимент?

Обычная. Ну, конечно!

-Да! Очень-очень хочется знать, что я кажусь не очень уродливым самой красивой девушке... Ээээ...

-В этом автобусе?

-Хотел сказать - в нашем городе, потом вспомнил, что мы, скорее всего, из разных городов!

Наклоняется ближе, не касается, нет! Но я ощущаю так, словно это прикосновение состоялось. И я забываю о том мужчине из соседнего ряда. Забываю, что повсюду народ! Да, что там! Я забываю о том, от чего бегу... На несколько

долгих мгновений. Красивый какой. Губы какие... Потом веки, не выдержав, захлопывают на секунду глаза, и...

-Лиса-Алиса, - смеется он. - Что? Понравился я тебе? Понравился! Вижу!

Самоуверенный наглец! Резко разворачиваюсь к окну - благо, что теперь я сижу рядом с ним и могу смотреть на проносящиеся мимо пейзажи столько, сколько пожелаю!

Он предпринимает попытку продолжить разговор.

Выставляю между нами ладонь, развернув её к наглецу.

-Пошутил же! - возмущенно шепчет он.

Ещё раз раскрываю перед ним ладонь, мысленно посылая сигнал: "Закройся! Забудь о моем существовании!" Пошлый и наглый!

Даю себе установку больше на него внимания не обращать.

Но через полчаса он засыпает, и голова его сползает мне на плечо!

-Эй! - кричу шепотом, слегка дергая им, чтобы освободиться.

Не реагирует. Кошусь на него. Он же сам сказал, что именно это и провернет! И провернул! Ох, и наглец!

Что делать? Подсовываю под его щеку свою руку. Приподнимаю голову, отрывая от своего плеча. И вдруг! Вдруг он делает невероятное! Не открывая глаз, губами касается моей ладони!

Это так неожиданно. Так невыносимо трогательно. Так

обнажаяще... Зачем? Сердце у меня внутри совершает немислимый кульбит, а место на ладони, то самое, поцелованное, словно гореть начинает!

Одергиваю руку.

-Прости. Я не буду больше, - улыбается виновато, просыпаясь (а спал ли он вообще?) и садясь ровнее в кресле. А глаза хитрые, шаловливые говорят другое: «Буду, и не раз ещё попытаюсь!» Это ж у него просто тактика такая! Соблазнения...

И мне это так незнакомо! Да я уже давно забыла, что это такое - нравиться малознакомому мужчине! Я не знаю, как реагировать! Поэтому и отворачиваюсь молча к окну.

Едем. Время тянется. Между нами напряжение. Как будто нужно что-то сказать или сделать, но никто не решается на первый шаг.

У него звонит телефон.

-Да, Даночка! - отвечает шёлковым голосом.

И мне вдруг ревниво думается, что Даночка эта вовсе не коллега по работе, и даже не сестра. Он отстранённо смотрит в пространство, а я вдруг ощущаю между нами вполне себе реальную стену! И зачем-то вслушиваюсь в каждое слово.

- В смысле, тоже решила приехать? Мы же не... - долго слушает, переложив трубку к левому уху. То есть чтобы я не слышала? - Но билетов же не было? Ах, кто-то сдал... Ну, подожду тебя, значит, в Норильске. Да. Да. Адрес скину сообщением.

Он говорит тише, но мне все равно слышно! И даже доносится недовольный женский голос, который быстрым рецитативом высказывает Леону что-то явно неприятное, что его задевает, от чего он хмурится и кривит губы.

-Нет, я рад, конечно. Да, рад. Ох, ну, я не понимаю, чего ты там в моем голосе не слышишь.

Поспорив ещё немного, отключает телефон, и положив руку с ним, зажатым в ладони, на колени, прикрывает глаза. Мне все это в отражении окна видно. Смотреть в его сторону не решаюсь. Он женат?

"Дана!" - мысленно кривляю имя. Явно такая же молодая, модная штучка, как он сам...

Стараюсь выбросить из головы и не мучиться бессмысленными переживаниями! У меня куча собственных проблем!

Устраиваюсь поудобнее в кресле и очень скоро засыпаю.

А просыпаюсь, лёжа щекой на плече наглеца! Ну, что за ерунда такая! Что нас так магнитит-то друг к другу?

-Чш-ш-ш, - шепчет, ладонью поглаживая мою щеку и не позволяя подняться. - Спи-и-и...

И, словно мое тело только и ждало команды от него, глаза захлопываются, и я моментально засыпаю снова!

И снится мне Игорь. Его ласковые руки. Мне, наверное, всё это привиделось просто, в страшном сне приснилось - измена, Катюша, кража, поездка, парень в соседнем кресле... А на самом деле, я просто сплю на плече своего мужа и вижу кошмар. Ведь не мог мой любимый со мной так поступить?

Не мог, конечно! Улыбаюсь во сне, уткнувшись носом в горячую кожу его шеи. И мне так уютно... Так защищенно... И он обнимает. Я чувствую, как руки сжимаются, притягивая ближе, устраивая удобнее.

- Игорь, - шепчу так, как делала всегда. - Люблю...

- Ш-ш-ш, спи, малыш, - отвечает, как делал это всегда, он.

5 глава. Неожиданность

- Выходим-выходим! Да-да, все выходим!

- В смысле, как это выходим?

- Ночь на улице! Куда нам деваться-то?

Просыпаюсь от голосов. Автобус стоит. Мимо наших кресел к выходу направляются попутчики, возмущенно переговариваясь. Впереди что-то негромко объясняет водитель, но в общем шуме я разобрать его слов не могу.

Встречаюсь взглядом со своим соседом.

- Что случилось?

- Колесо, походу, взорвалось. Нас чуть с трассы не снесло.

- Да-а? А я и не почувствовала...

- Ты была в надежных руках! - смеется он.

В надежных? Смотрю на него с сомнением. То есть он меня удержал так, что я даже не почувствовала и не проснулась?

- А-а-а, где мы?

- Хм, - он бросает на меня полный лукавства взгляд. - Где-то на краю света, надо полагать. Лес, медведи, лягушки, комары...

- Для комаров слишком холодно, - прихватив куртку и взяв с собой маленькую сумочку с кошельком и телефоном, направляюсь к выходу.

Я почти уверена, что Леон шутит. Ну, ведь разве возмож-

но, чтобы нас, пассажиров, заплативших за билеты, просто высадили посреди леса какого-нибудь? Наверное, же так не бывает? Если даже и случилось такое, чтобы колесо взорвалось, то, наверное, водителю нужно было вызвать ремонтную бригаду и потом уж выгонять из салона пассажиров?

Но когда я шагаю в прохладную по-северному ночь со ступенек автобуса, я понимаю, что самые страшные мои опасения - это только малая часть истины! Мы, действительно, на лесной дороге! Да, она широкая, да, покрытая асфальтом, но по обе стороны трассу окружает непроглядный лес.

Кутаюсь в куртку. Холодно. А в лесу, наверное, куча диких зверей! И как далеко до города? Смотрю на часы в телефоне. Ого! Второй час ночи.

Люди столпились возле отбойника, разместившись, кто на нем самом, кто на вынесенных из автобуса сумках.

- Куда пойдем? - неожиданно раздается за моей спиной.

Леон спрыгивает со ступенек рядом.

- К остальным? - я несмело киваю в сторону попутчиков.

- Какая ты скучная, Алиса! И напрочь лишена фантазии!

Во-о-он там, за поворотом, - он включает фонарик на своем телефоне и показывает мне, куда я должна посмотреть. - Метрах примерно в пятиста отсюда находится стоянка для дальнобойщиков и магазин. Круглосуточный. Кофе можно купить...

О, правда? За кофе я бы сейчас, наверное, половину содержимого своего багажа отдала! Но сомневаюсь - вдруг мы

скоро уже поедем и далеко отходить нельзя.

- Откуда ты это знаешь?

- Я, между прочим, всегда тщательно изучаю тот путь, по которому собираюсь ехать.

Ой-ой-ой, какое самомнение! Так и хочется по-детски закатить глаза к ночному небу - надо же как высоко мы себя ценим!

- Пошли! Поверь мне, мы здесь часа три простоим точно!

- Все-то ты знаешь, - бросаю ему, чувствуя легкое раздражение от такой его самоуверенности.

Он молча хмыкает, отходя чуть в сторону от меня и выпуская из автобуса водителя.

- Ой, скажите, пожалуйста, а мы долго стоять здесь будем?

- поворачиваюсь я к нему.

- Через час из ближайшего сервиса мне колесо подвезут, потому что менять два задних надо, а запаска всего одна. Часа четыре простоим точно.

- А почему внутри находиться нельзя? - искренне не понимаю я.

- Девушка! - возмущается водитель. - Домкратить буду сейчас! Что мне вас вместе с машиной поднимать, что ли?

- Ну, мне хотя бы вещи взять нужно, - все-таки там у меня ценностей куча! Да и ноутбук остался в салоне!

- Да е-мое! Да что ж вы, как дети, честное слово! Никуда ваши тряпки не денутся! Идите вон... в лес! - выходит из себя водитель, видимо, и без меня раздраженный проблемой.

Отшатываюсь в сторону, не зная, как поступить. Левая рука вдруг попадает в захват чьи-то горячих сильных пальцев. От неожиданности дергаюсь, пытаюсь вырваться. Но Леон держит крепко.

- Ну, чего ты так трепыхаешься? - смеется. - Пошли... в лес, что ли?

О, Боже! А вдруг он маньяк какой-нибудь? В моей голове, измученной недосыпом и усталостью, возникают причудливые картинки того, что именно способен сделать маньяк с девушкой вроде меня в таких вот глухих местах. Заведет подалее, ударит по голове, изнасилует, убьет, а потом сумку мою себе заберет и ноутбук заодно.

- Алис, ты чего? - поворачивается ко мне. - Боишься меня, что ли? Ну, ладно! Пойду тогда один за кофе. Какое-никакое развлечение. Все лучше, чем на трассе куковать. А ты сиди, корми комаров.

Отпустив мою руку, он идет вперед по обочине в ту сторону, куда показывал мне фонариком.

Поворачиваюсь к остальным попутчикам, сгрудившимся у отбойника на дороге. Они шумят и возмущаются, несколько женских голосов переругиваются между собой, кто-то костерит на чем свет стоит автобус, кто-то всю транспортную систему страны. Громко плачет ребенок, что-то требуя у матери. Желание присоединиться ко всей этой толпе у меня пропадает напрочь.

- Эй, девушка! - ко мне обращается отделившийся от лю-

дей мужчина.

Делаю шаг навстречу, думая, что он мне сейчас что-то важное скажет. Наклоняется ко мне и говорит негромко:

- Не хочешь со мной в кустиках уединиться? Я заплачу!

Фу, гадость какая!

Оборачиваюсь в сторону удаляющегося Леона и несусь следом...

6 глава. Романтика и проза жизни

Леон оборачивается, скорее всего, услышав топот моих кроссовок по асфальту. Я жду издевательств и насмешек, но он говорит совсем другое:

- Какое счастье: и ночь, и мы одни!
 Река — как зеркало и вся блестит звездами;
 А там-то... голову закинь-ка да взгляни:
 Какая глубина и чистота над нами! (1)

Слащаво-то как! Но необычно...

Улыбаюсь, зачем-то поднимая голову вверх. На небе звезды, луна такая яркая, что кажется, будто желтым ее светом озарен весь небосвод. Легкие облака, подчиняясь ветру, проносятся мимо нее, на короткие мгновения лишь слегка затемняя, но не приглушая свет.

Надо же...

Стихи... Игорь никогда не читал мне стихов. Впрочем, знает ли Игорь хоть одно стихотворение? Мне неожиданно становится смешно - надо же, вот только что же думала о Леоне гадости, что он маньяк там, и всё такое. А он вдруг раз... И стихи! И я, естественно, мгновенно растаяла...

- А дальше как?

- Я болен, я влюблён; но, мучась и любя —
 О слушай! о пойми! — я страсти не скрываю,
 И я хочу сказать, что я люблю тебя —
 Тебя, одну тебя люблю я и желаю! (2)

- Красиво, - говорю задумчиво.

Надо же, вот умел же человек так чувствовать! Так любовью своей переполняться! Современные мужчины на такое не способны точно...

- Не зря, - глубокомысленно изрекает Леон. Жду продолжения, но он молчит. Думаю и так, и этак, пытаюсь понять, к чему это "не зря" было сказано, но в голову ничего не приходит.

- Что не зря-то? - не выдерживаю в конце концов.

- Не зря говорил мне отец, что нужно выучить несколько стихотворений о любви. "Сынок, женщины млеют от них. Рассказал парочку, и она вся твоя!", говорил мне он.

Сначала мне хочется по привычке возмутиться, сказать, что у него идеально получается сначала произвести впечатление, а потом его испортить, но вдруг понимаю, что Леон просто шутит!

- Дурак! - прыскаю я.

Глаза уже привыкли к темноте, и я легко различаю и силуэты высоких сосен, и бегущую посередине дороги разделительную полосу и самого Леона, идущего на пару шагов впереди.

Он прилично выше меня. На полголовы точно. Стройный, широкоплечий. В его фигуре еще нет той тяжеловесности, которая присуща мужчинам возраста моего мужа, наоборот, что-то по-мальчишески легкое наполняет каждое движение, поворот головы, улыбку...

Красивый, молодой мужчина. Очень красивый. И очень

молодой. И чего он ко мне прицепился? К не самой прекрасной и не самой юной женщине на земле?

- Ох уж эти женщины! Я ей практически в любви признался, а она "дурак"! - со смешком притворно возмущается он.

Ловлю себя на неожиданной мысли, что мне сейчас как-то легко, что ли, на душе. И это при том, что я иду неизвестно где ночью по трассе с женщиной, которого знаю от силы пару часов? И мне легко на душе! Да быть того не может! Мне же Игорь изменил с Катей! Мой любимый муж мне изменил.

Но мысли, еще недавно больно ранившие в самое сердце, сейчас отзываются в нем только грустью и тоской, и как-то быстро, но неудержимо, выскальзывают из головы прочь.

Потому что вот в такой обстановке - ночью, на дороге, практически в лесу, да еще и практически зимой (чем дальше мы ехали на север страны, тем холоднее становилось), я никогда в своей жизни не была. Сердце сжималось, в первую очередь, от тревоги, но, в то же время еще и от других ощущений - словно что-то новое, неизвестное, но очень интересное, со мной вот-вот должно случиться.

Плавный поворот дороги открыл для нас вид на ярко освещенный пяточок стоянки для дальнобойщиков, справа от которой виднелась заправка, а слева несколько небольших магазинчиков, большей частью закрытых на ночь. Но на одном из них красовалась светящаяся вывеска с зеленой бегущей строкой: "Круглосуточно. Кофе, свежая выпечка, бытовая химия...". На стоянке, занимая практически всё простран-

ство, стояло всего лишь 5 длинных фура и притулившийся к краю маленький грузовичок.

На двери возле ручки висело напечатанное на листе размером А4 объявление: "Алкоголь не продается". Только вот объявление это было неправдой, потому что, ступив внутрь магазина, мы увидели троих огромных бородатых мужиков, которые пьяно и громко разговаривали, развалившись на диванчике в углу. На столике перед ними стояла бутылка водки и какая-то еда в белых пластиковых тарелках. Под столом виднелось еще несколько уже пустых бутылок.

Стоило нам войти, как внимание бородачей тут же переключилось на нас.

- О, какая цыпочка! - заорал один из них, показывая на меня пальцем. - Где такие дежурят? Сто километров искал, думал сниму, а тут, как назло, ни одной шалавы.

- А она сама к нам пожаловала! - второй мужик замахал в мою сторону рукой, подзывая к себе.

Леон, не обращая на них внимания, направился к стойке, за которой сидел длинноволосый парень лет семнадцати в наушниках, воткнувшись в экран ноутбука.

Я засеменила следом, ничего не ответив на приставания. Хотелось как-то дать понять этим наглецам, явно принявшим меня за проститутку, что я, вообще-то, с мужчиной. И у меня, вообще-то, есть защита. Но... Во-первых, даже беглый взгляд в спину Леону давал явно понять, что он - не соперник трем мощным огромным мужикам, а во-вторых, да-

леко не факт, что этот франт вообще решит вступить за меня в случае чего. Снова стало страшновато - лес, дорога, куча пьяных мужиков, я одна... пока полиция сюда, в дебри, явится, от меня ничего не останется.

- Два кофе. Американо, если есть, - сделал заказ чуть при- спутившему с уха один наушник парню, мой спутник. - Шо- коладки, вон те, с орешками, пирожки у вас с чем?

- Ой, да не надо, - смутилась я. - Я сама себе закажу...

Он бросил на меня лукавый взгляд, покачал головой, а потом показал пальцем на сложенные горкой на белом пла- стиковом подносе достаточно аппетитные на вид пирожки с повидлом, игнорируя к моей радости вторую горку, которая была обозначена продавцом, как "с мясом".

- Шесть штук давайте. Что ты еще будешь, ДОРОГАЯ?

Я рассеянно скользила взглядом по достаточно скудной витрине с продуктами и не сразу поняла, что "дорогая" - это было в мою сторону.

Но мозг вдруг отметил, что мужики за нашими спинами чуть притихли, поэтому, наверное, будет лучше, если я под- держу Леона в его маленькой игре. Ведь он же именно это сейчас делает, верно? Надо же... Получается, он как бы дает им понять, что защитит меня, в случае чего.

- Э-э-э, бутылку воды, сок, влажные салфетки и, пожалуй, вон те леденцы в коробочке, - перечислила, решив, что про- сто отдам Леону деньги на выходе. Он обернулся, вопро- сительно подняв бровь.

Что? Не пойму! Закатил глаза в потолок! А?

- Кто я? - спросил еле слышно.

- А! - осенило меня. - И, пожалуй, всё, ДОРОГОЙ!

(1-2) - Афанасий Фет

7 глава. Приключения начинаются

Сложив в пакет все купленное имущество, Леон поворачивается к выходу. Выдохнув с облегчением, спешу за ним. Но у дверей нас неожиданно окликают:

- Эй, ребята, куда это вы так спешите? Ну-ка стоять!

Леон сует мне в руки пакет с покупками и оборачивается к мужикам, подтолкнув меня к двери. В ужасе выхожу на крыльцо, закрывая входную дверь за собой. Поступать так мне немного стыдно - я же, получается, бросила своего спутника там, с ними, одного. Но, в то же время, кажется более безопасным - они там, я здесь. Если что побегу к автобусу! А они - пьяные, пусть еще попробуют догнать!

Подобравшись, напрягшись, я изо всех сил вцепляюсь руками в несчастный пакет. А может, не дожидаясь, уйти? Нет, ну, оставить Леона здесь одного моя совесть не позволит!

А когда за дверью внутри раздается громкий вскрик и грохот, от страха у меня, кажется, даже волосы на голове встают дыбом! Боже мой! Они его сейчас побьют! Потом схватят меня изнасилуют, а потом убьют! В лесу закопают под сосной, и меня как будто и не было никогда...

Здравый смысл подсказывает - надо бежать!

Но только поступаю я не так, как советует он. Успев уже шагнуть с крыльца, бегом возвращаюсь обратно. Пока несусь по ступенькам, в голове пролетают безрадостные картинки,

изображающие моего Игоря, любимого и неверного, стоящего, склонив голову над моей безвестной могилкой и горько плачущего, привычным для него жестом прижимающего пальцы обеих рук к вискам. Я даже успеваю почувствовать некоторое удовлетворение от такой картинки...

Дверь распахивается, едва не хлопнув мне по лбу, и мы с Леоном оказываемся нос к носу.

- Что? Бросила меня, **дорогая?** - издевательски произносит он, с невозмутимым видом выходя на крыльцо.

Через его плечо я вижу - мужики заняты тем, что поднимают своего товарища, того самого, который пытался приставать ко мне, со стола. Он, как жук, лежит на спине, прямо посреди тарелок, и колотит лапками, то есть руками, по поверхности, но все никак не может зацепить ногами пол, а значит, и встать тоже не может.

- Это ты его так? - вместо ответа спрашиваю Леона, закрывая дверь и бросаясь следом за ним.

- Ну, что ты! Куда уж мне? - усмехается парень. - Ты ж видишь, какой я, и какие они. Мужики, одним словом. Он, когда шел ко мне, споткнулся просто и упал на стол. Я даже пальцем не тронул.

Да, по комплекции, чтобы этих троих уравновесить с моим попутчиком, нужно, по крайней мере, десять Леонов! Я невольно скольжу взглядом по его худощавой фигуре.

- А... А чего они хотели? - он идет очень быстро, а я, оглядываясь со страхом на двери магазина, стремительно удаля-

ющиеся от нас, стараюсь не отстать.

- Спрашивали, по чем сейчас такие красотки, как ты. Ну, еще в подробностях описали мне твои достоинства.

- Какие достоинства? - по инерции спрашиваю я, уже понимая, о чем могла идти речь.

- Ну, как какие? Очевидные. Грудь. Троечка. Попка. Такая аппетитная, есть за что подержаться. Волосы красивые. Один даже успел себе нафантазировать, каково это трахать тебя сзади, ухватившись за стянутые в хвост кудри.

Ужас какой!

Слава Богу, пронесло! Вот мерзавцы! Фу, гадкие какие!

- И что? - оборачивается ко мне Леон, протягивая руку в сторону так до сих пор и находящегося у меня в руках пакета.
- Даже не возмущись пошлости сказанной мною фразы?

- Но ты-то здесь при чем? Это ж у этих... мерзавцев такие гадости в голове!

Искренне не понимаю, с чего бы мне теперь возмущаться, если я даже успела придумать себе собственную смерть от рук этих бандитов, а обошлось все без особых проблем, ну, разве что пошлость какую-то там сказали, да и то я лично ее, к счастью, не слышала... Правда, слышал вот этот парень. И немного стыдновато, да, что ему, такому молодому, такому...

"Какому такому?" - хотелось себя спросить. Что за восторженность такая у тебя, Алиса, этим молодым человеком, который тебе, если не в сыновья, то точно в младшие братья годится? Разозлившись на себя, я не сразу улавливаю смысл

следующей фразы, которую произносит Леон. И даже успеваю поддакнуть ему по инерции.

- Эти, как ты говоришь, "гадости", можно ведь думать только мне, да, дорогая? Поэтому я им и запретил...

- Д-да...

ЧЕГО? От ощущения, словно меня сейчас треснули по затылку чем-то тяжелым, я резко останавливаюсь, когда до конца осознаю смысл.

Отмираю. Догоняю. Дергаю его за локоть, чтобы обернулся. Он останавливается. И я останавливаюсь рядом. От злости перехожу на "вы".

- Вот никто! Никто ВАМ, уважаемый, не давал права хамить мне и пошлить! Это ясно? Я ВАМ не проститутка какая-нибудь, чтобы представлять это... вот такое вот... ужас такой... со мной в главной роли! И я ВАМ никакая не "дорогая"! И вообще...

Задыхаюсь от возмущения! Да он просто хам! Похуже этих мужиков неотесанных! Да как можно такое говорить едва знакомой женщине, которая к тому же старше него на... сколько-то там лет! И зачем я только связалась с ним? И зачем я, вообще, пошла с ним за этим кофе?

- Кстати, - он словно читает мои мысли. - А ты кофе в кафе забрала?

О, нет! Только не это! Кофе так и остался там, на стойке. Леон взял пакет, а я... занятая мыслями и переживаниями, ушла с пустыми руками...

- Ну, что с тобой делать? На, поддержи! Схожу, заберу...

8 глава. Проблема

Стою, как дурочка, с пакетом посередине незнакомой трассы. Именно в этом месте, неподалеку от стоянки и магазинов, дорога щедро освещена фонарями, а дальше - уходит в непроглядную темень.

Я же ему только что прямо в глаза сказала, что ничего общего с ним иметь не желаю. Так? Ну, намекнула же! Он не понял или что? Пошляк! Гад! Мерзавец! Раздражает жутко!

И, вообще, всё раздражает! Мужики здесь, в Сибири, все какие-то... помешанные на сексе! Дикие какие-то! Товарищ из автобуса в кусты звал, эти дальнобойщики вообще за проститутку приняли, сам Леон тоже вот это вот все мне говорит... Почему они так со мной? Я - серьезный, взрослый человек! Разве я когда-нибудь вела себя вызывающе или недостойно? Да меня ни разу в жизни не принимали за женщину легкого поведения! Меня никогда раньше не оскорбляли и не делали недостойных предложений!

"А все потому, - нашептывает разум. - Что раньше ты была под защитой мужа, очень важного, серьезного человека в городе, а сейчас - сама по себе. Раньше тебя уважали и даже немного побаивались, а теперь - все, кому не лень, позволяют себе оскорблять!"

А просто надо учиться как-то давать отпор самой! Надо учиться, да! Потому что вот этот наглый парень - он мне не

защитник! Пусть свою "Даночку" защищает! А я справлюсь и без него!

- Иди-иди! - злорадно говорю ему вслед. - Пусть тебе там рожу начистят!

А сама, перехватив поудобнее пакет, быстро шагаю в сторону автобуса.

Вот было бы здорово, если бы я успела на него к моменту окончания ремонта, а этот гад не успел вовсе! Усмехаюсь сама себе, представляя, как он бежит по трассе вслед за уезжающим транспортом, как машет руками, как кричит что-то...

Но пыл мой мгновенно утихает в тот момент, когда я вдруг прохожу поворот. Потому что раньше издали был виден прикорнувший на обочине автобус - его включенные фары освещали все пространство вокруг, а теперь там совершенно темно! Абсолютно темно!

Не слышно больше разговоров моих попутчиков, сгруженных водителем на отбойник...

Не веря себе, спешу к тому месту, где еще минут сорок назад, стояла машина, практически бегу, надеясь не пойми на что, но надеясь! Вдруг просто выключили фары? Вдруг просто иллюзия такая у меня возникла перед глазами?

Навстречу издали несется машина. Ее фары на мгновение выхватывают из темноты тот самый отбойник, пару пластиковых бутылок, пакет от чипсов и даже пробитую и снятую водителем шину. Но больше на месте, где только недавно была куча людей, сейчас никого нет!

Абсолютно!

Уехали, бросив нас? Уехали? Как? Они же видели, что остались пустые места? Водитель же видел, куда мы пошли? И даже, кажется, слышал наш с Леоном разговор! Боже мой! Там же, в салоне, моя сумка... с деньгами! Там же ноутбук с записями по работе, которые я должна на днях отослать шефу! Там все мои вещи!

Оборачиваюсь, чтобы бежать к Леону, чтобы сказать ему! Чтобы он что-то попытался решить! Потому что я сама просто не знаю, как поступить...

И врезаюсь в его грудь!

Он разводит в стороны подальше от меня руки, держащие кофейные стаканчики, и говорит так, будто ничего страшного не случилось:

- Эй-эй, потише! Спокойно!

- Ты не видишь, что ли? Автобуса нет! - истерично выкрикиваю я.

- Вижу, - он сует мне в руки стаканчик и отбирает пакет.

По инерции беру. По инерции отдаю.

- И что теперь делать?

- Ничего.

- А ночевать где?

- У дальнобоев в машине.

У кого? У этих, которые...

- Где? Ты сошел с ума? Они же...

- Нормальные мужики оказались, - он спокойно открывает

стаканчик с кофе и начинает его пить.

Стою рядом. Какой мне теперь кофе? Зачем он мне теперь? Что делать?

Хочется поплакать. Позвонить кому-нибудь, чтобы помогли. Но кому? Игорю?

Но когда Игорь узнает, что я не просто уехала, но ещё и увезла из сейфа кучу денег... А теперь ещё эти деньги уехали в неизвестном направлении... Он меня точно убьёт! Впрочем, не в этом ли и состояла задумка, Алиса?

Да, но я думала, что он меня искать будет сам по себе! Потому что ему это будет нужно! Пусть из-за денег, пусть! Но найдет! А дальше... Ну, я как-то не задумывалась, что будет дальше. Хотелось насолить, отомстить ему как-то! И лучше я ничего придумать не смогла.

Но в такой вот ситуации звонить Игорю, умолять о помощи - совсем не вариант...

-Боже, - шепчу убитым голосом. - Что же мне теперь делать?

-Не расстраивайся, малыш, ты же не одна. Леон решит все твои проблемы. Завтра.

О, какая вопиющая пошлость! "Малыш"? Я - малыш? Фу! Меня даже Игорь никогда так не называл... Разве что во сне сегодня... Стоп! Или это был не сон? Или это был... не Игорь?

- "Малыш"? Это я-то малыш? - презрительно спрашиваю его, ставя на обочину нетронутый стаканчик с кофе. - Да я лет на десять тебя старше!

- Нашла чем гордиться, малыш, - ржёт наглещ. - Ну, хочешь, буду тебя тётей Алисой звать?

Идиот...

9 глава. Ночь

Длинноволосый парень из кафе понимает нас далеко не с первой попытки. Леону приходится дважды объяснять, что автобус уехал, что мы отстали, и спрашивать о том, где мы могли бы переночевать.

Дальнобойщиков в кафе уже нет. О том, что мы недавно встречались с ними, напоминают только стоящие на столе тарелки с остатками еды и валяющиеся на полу пустые бутылки.

- У меня диван в подсобке. Идите, - парень кидает на прилавок ключ и, не отвлекаясь от стрельалки в ноутбуке, отрывисто машет в сторону двери рядом с туалетом.

Мне кажется, что я сейчас настолько уставшая и расстроенная, что засну моментально, стоит только принять горизонтальное положение.

Но когда мы заходим в маленькую комнатку с затертым старым диваном без белья, с одной подушкой в не очень чистой наволочке, я не могу даже представить себе, как лягу здесь, как смогу закрыть глаза и уснуть в таком клоповнике.

В комнате стоит стол, накрытый изрезанной клеенкой, стул и, собственно, диван. Всё. Ну, хоть не на улице - пытаюсь сама себя успокоить этой мыслью. Но как-то не успокаивается совсем! Куда я попала? Как такое могло случиться со мной?

Аккуратно мощусь на стул, устало вытягиваю ноги. Вешаю куртку на спинку.

Вот так влипла ты, Алиса! Ужас просто.

Леон снимает свою куртку, оставшись в тонком свитере под горло. Молча укладывается на бок на диван, лицом ко мне, примостившись на краешке подушки и укрывается курткой. Показывает на место рядом:

-Ложись уже, тётя Алиса. Погрею тебя.

И меня буквально каждое его слово выводит из себя!

-Да ни за что на свете! А, вообще, это же ты виноват, что так получилось! Да ты! Если бы не потянул меня за кофе, сейчас бы спокойно ехали себе в автобусе! Но нет же, нет! "Пойдем, прогуляемся, чего скучать?" - кривляю его, раздражаясь и злясь все сильнее с каждым произнесенным словом.

Он лежит с закрытыми глазами. Лицо спокойное, расслабленное. Невольно засматриваюсь на него. Кожа чистая, светлая, чуть тронутая рыжеватой щетиной по подбородку. Высокий лоб с продольными морщинками. Длиннющие темные ресницы.

Приоткрывает один глаз. Расплывается в улыбке:

- Виноват. Да, я виноват. Мужчина ведь всегда виноват у тебя, да, малыш? Ну, хочешь, я заглажу свою вину? Только один раз, учти! Больше просто не смогу сегодня. Устал жутко!

О, Боже! Сижу, уставившись на него и, как рыбка, безмолвно открываю и закрываю рот. Да я... Да мне...

- Спорим, я угадаю, какой секс ты предпочитаешь? А-ли-и-са-а... Ну давай, - приглашающе похлопывает по дивану рядом с собой. - Иди ко мне.

Последнюю фразу произносит таким проникновенным шепотом, что мне даже на секунду кажется, будто он не издевается, не прикалывается надо мной, а серьезно зовет к себе, чтобы трахнуть!

- Да мы знакомы пол дня всего! - говорю полную чушь, конечно, потому что разве же дело в том, какой промежуток времени мы знаем друг друга с этим наглцем? Нет, конечно! Просто именно это первым приходит в голову.

- Вот и пришла пора познакомиться поближе! - уже откровенно ржет он.

Показательно отворачиваюсь к стене. Достая телефон. Перебираю контакты. Я сейчас в такой странной ситуации, что и позвонить-то некому - ну, что могут сделать, например, Дашка с Виталей, чтобы мне помочь, учитывая расстояние между нами? Ничего.

Потом, чтобы хоть как-то себя занять, начинаю рассматривать фотографии - интернет здесь почему-то не ловит. Вот мы с Игорем обнимаемся на фоне моря - ездили прошлой зимой в Египет, вот он кружит меня, держа на руках. Вот кормит с ложечки своим мороженым. Вот мы сфотографированы целующимися. Вот его портрет. Серьезный такой. В строгом костюме. В подаренном мною галстуке.

Как получилось, что я перестала быть ему нужной? Не по-

нимаю! Мне казалось, у нас все очень хорошо... А то, что детей нет, так вроде бы давно решили всё и смирились! Ну, не получалось! Хотя вроде бы оба здоровы. Ну, что теперь поделаешь... А брать ребенка из детдома Игорь не соглашался. Но ведь он всегда говорил, что детей совсем не хочет. А Катюха - раз и залетела. Не посмотрела, что Игорь - мой муж, а у нее самой еще и Максим имеется. Может, Игорь именно из-за ребенка к ней ушел?

Нет, ну, а вдруг? Любит меня. С ней переспал и получилось...

Фантазия улетает куда-то в дальние дали. Представляется, как муж просит прощения, как говорит, что без меня нет ему жизни, как в любви признается. Потом в голову лезут глупости - будто бы Катюха приносит нам младенца и оставляет его в корзиночке на пороге. Как я беру на ручки маленького пухленького малыша, как целую его в лобик. А он так похож на Игоря, что просто слов нет! И слезы текут по щекам, текут... А я даже не стираю их.

- Дурочка, - шепчет кто-то на ухо.

Конечно, дурочка! Зачем мне Катюхин ребенок? Я себе своего хочу! От Игоря...

- Ти-ихо, - мне кажется, что я взмываю в воздух, а потом тело принимает удобную позу, словно ложится на что-то очень удобное, горизонтальное.

Сквозь сон слышу, как кто-то устраивается рядом, как ловко перекатывает меня на бок, как прижимается к спине

и ягодицам крепкое мужское тело. Под мою голову подсовывается рука, живот оплетает другая... И мне так спокойно, мне так защищенно...

- Спи, глупая моя девочка... Всё будет хорошо, - шепчет в ухо.

А потом мне снится, будто чьи-то губы скользят по моим волосам. Но я уже крепко сплю, не обращая внимания ни на жесткие пружины, впивающиеся в тело, ни на прикосновения...

10 глава. Первое утро

Просыпаюсь одна. На том же самом диване. Лежу, восстанавливая в памяти все события, случившиеся со мной ночью. Так! А где он? Сердце пронзает ужасом - неужели Леон ушел потихоньку, пока я спала? Может, уже на такси догнал автобус и едет спокойно себе к месту назначения? Вместе с моей сумкой... А я тут... сплю на этом жутком диванчике, от которого все тело болит!

Но когда начинаю подниматься, замечаю наконец-то, что до сих пор укрыта курткой Леона. Наступает такое облегчение, что я позволяю себе снова упасть головой в чужую подушку. Нет, не уехал! Не бросил тут одну!

Подтягиваю куртку повыше, зарываясь лицом в подкладку. Она так пахнет - по-мужски его парфюмом, его кожей, что у меня внутри что-то сладко сжимается. Такой запах приятный, просто ах... Вдыхаю несколько раз, закрыв от удовольствия глаза.

Туалетная вода почти как у Игоря... Горьким сожалением сжимается сердце. Как же ты измучил меня! Гоню-гоню прочь из своих мыслей, а ты возвращаешься снова и снова! Ненавижу тебя!

Решительно сбрасываю с себя ни в чем не повинную куртку, сажусь. Моя одежда все также висит на спинке стула, сверху - сумка. На столе лежит телефон. А вот кепки нет. А

помнится, что вечером на стол положила.

Хочется в туалет, но и выходить страшно - вдруг там, в кафе, снова те дальнбойщики сидят? Да и вообще, как-то стремно, мерзко на душе - надо же что-то делать, как-то решать ситуацию, а что и как, я знать не знаю!

Но только дергаюсь, чтобы подняться, как дверь открывается, и на пороге появляется Леон с двумя чашками кофе и в моей кепке!

- Проснулась, малыш?

Радость, вспыхнувшая спичкой в момент его появления, тут же уступает место глухому раздражению, что, впрочем, со мной постоянно происходит рядом с этим человеком. Специально ведь меня так называет, чтобы позлить! Я же чувствую! Когда понял, что мне не нравится, стал прямо-таки выделять это слово!

- Твой мужчина уже разрулил все наши проблемы! Так что можешь начинать благодарить!

- Что ты сделал? - переключаюсь снова с раздражения в режим надежды. Хочется еще добавить "Кто?", "Чей мужчина?", но я не успеваю.

- Позвонил водителю автобуса. Вызвал такси. Через пару часов мы их догоним в одном маленьком поселке. Там автобус сорок минут стоять будет. Тебе, наверное, в туалет надо? Пошли провожу! И заодно булочки наши заберу - разогревал их в кухне.

До меня доходит только в туалете, когда, сделав свои дела,

я умываюсь и полощу рот водой, за неимением зубной щетки и пасты. Как так "позвонил водителю"? В смысле? А номер телефона где взял?

Смотрю в глаза своему отражению. Нет, этот человек явно издевается надо мной! Получается, он знал номер и вчера? И ночью? Но не позвонил? Зачем? Почему? Чтобы со мной в этом клоповнике ночевать? Может, он на секс рассчитывал? Меня даже передергивает от отвращения - секс на этом диване? На нем неизвестно сколько человек спало! И неизвестно еще, какие это были люди...

Решительно возвращаюсь в комнату, к своей радости никого не встретив по пути.

Открываю дверь, собираясь начать возмущаться с заготовленной фразы.

И вижу прямо перед собой обнаженную мужскую спину! И мне бы дать ему знать, что пришла - вдруг он еще этого не понял. Мне бы начать говорить то, что собиралась! Но нет! Я, как дурочка, замороженно и молча наблюдаю, как он красиво спускает вниз свои штаны. А потом, легко переступает, вынимая ноги из кроссовок и засовывая в черные резиновые тапки.

У него очень пропорциональная фигура - плечи достаточно широкие, спина заметно сужается к талии, бедра узкие, туго обтянутые трусами. На правой лопатке несколько родинок, треугольничком расположенных. И на несколько мгновений я зависаю на этих родинках! Ноги мускулистые, осо-

бенно ягодицы...

Мой взгляд, закончив путь вниз до самых носков по мужскому телу, медленно поднимается обратно, чтобы встретиться с его глазами - Леон оборачивается с ехидной усмешкой.

Тяжело выдыхаю. Прохожу внутрь мимо него.

- Вот только не надо сейчас!

- Что не надо? - он аккуратно складывает свои вещи на спинку дивана.

- Говорить, что ты мне дико нравишься!

- Не буду. Но мне приятно это знать. Иначе бы ты не рассматривала меня столько времени, угу?

Качаю головой, потирая виски так, как это обычно делает Игорь. Бессмысленно этому типу что-то объяснять! Все равно перевернет с ног на голову. Захожу в комнату, сажусь за стол, беру стаканчик с кофе.

- Я пойду быстренько в душ схожу. Ты поешь пока. И будем выходить.

Захватив откуда-то взявшееся полотенце, в одних трусах и носках, в чужих резиновых тапках, Леон выходит из комнаты.

Нет, а мне предложить в душ сходить не нужно? Вот что за наглец такой?

Пусть только вернется! Я и про номер водителя спрошу! И про душ!

На столе две тарелочки. В одной лежат горкой вчерашние

пирожки, во второй - бутерброды с колбасой и сыром. Чуть дальше, у стены сложены кучкой все те предметы, которые я просила купить мне - салфетки, вода в бутылке, конфеты в металлической баночке.

Беру пирожок. Кусаю. Горяченький. Повидло заполняет рот персиковой сладостью. Вкусно.

Только теперь понимаю, что голодная, как волк!

Отпиваю кофе, блаженно закатывая глаза.

Хоть какая-то польза от этого...

11 глава. Плюс и минус

- Не забивай себе голову глупостями, малыш! Это долго объяснять, - улыбается Леон, на ходу запихивая себе в рот бутерброд и запивая его остывшим кофе. - Сейчас догоним наш автобус, сядем в свои креслица, и помчимся дальше!

- Ну, вот если там сперли что-то из моих вещей, ты мне будешь это возмещать! - хмурюсь я.

- Что же там у тебя такого ценного? - лукаво вздергивает бровь. - Сто тысяч долларов? Серьги с бриллиантами? Трусики кружевные? М?

Эх, если бы ты знал, насколько близок к ответу... Но малознакомым мужчинам лучше такие вещи не рассказывать.

- Трусики, конечно... И другие важные предметы гардероба.

- Ну, это-то я возьму. С радостью. Сам выберу, - он расплывается в довольной улыбке, засовывая в рот оставшийся кусочек последнего бутерброда. - Бюстгальтер еще... Пенюар... Чулки. Готов поспорить, малыш, что ты будешь во всем этом смотреться просто великолепно!

- Прекрати! - встаю, хватаю свою сумочку и начинаю складывать туда бутылку, салфетки, конфеты. - Прекрати называть меня этим словом! Мне не нравится, понял?

Шагаю к двери, оставив его в комнате. Уже в коридоре слышу вслед насмешливое:

- Понял. Конечно, понял... малыш...

О том, что нужно бы, наверное, ему деньги предложить за завтрак и купленные для меня вещи, вспоминаю только в такси. Очень не хочется заговаривать первой. Он молчит, глядя в окно. И я долго не решаюсь. Но быть должной я очень не люблю, да еще и при том, что водитель такси озвучивает заранее немалую сумму, которую мы по приезду должны будем заплатить. Кстати, и за такси тоже нужно ему как-то половину суммы дать...

- Леон! - все-таки решаюсь, потому что очень не хочется, чтобы он думал обо мне, будто бы я принимаю, как должное тот факт, что незнакомый человек платит за меня!

- Да?

Он поворачивается с таким лукавым взглядом, что я прямо-таки слышу, как он произносит после какого-то оборванного "да" свое любимое "малыш"! Но он сдерживается. К моей радости.

- Я хочу тебе деньги отдать. За всё, что ты на меня потратил. Сколько я должна?

- Ты расплатилась.

- В каком смысле? - пугаюсь я.

На что он намекает? На что? А вдруг он - бандит? А вдруг у них там целая банда? И сейчас он имеет в виду мою сумку? О! Да! Если его подельники, пока он тут всю ночь отвлекал меня, украли мою сумку, то я, однозначно, расплатилась! На те деньги, которые я там везла, можно кофе купить на двести

лет вперед!

- А чего ты так перепугалась? - стебется он. - Я просто имел в виду, что ты расплатилась тем, что провела со мной ночь!

Ловлю в зеркале заднего вида заинтересованный взгляд таксиста.

Да не было же ничего! Ведь не было же? Или? Да ну! Нет, я, конечно, чувствовала ночью, что он меня обнимал! Но ведь больше ничего не делал! Я не могла настолько устать, чтобы ТАКОЕ не заметить!

Наклоняюсь к его уху и шепотом спрашиваю, чтобы таксиста не радовать дальнейшими подробностями наших "отношений":

- А разве у нас что-то было?

- Конечно. И теперь я, как честный человек, просто обязан на тебе жениться!

- Дурацкие шутки у тебя. И я замужем, вообще-то.

На мгновение мне кажется, что в его взгляде, который молниеносно приковывается к моему лицу, появляется разочарование, но потом глаза Леона снова начинают откровенно смеяться надо мной.

- Жаль, очень жаль. Минус тебе в карму!

- И у тебя, кстати, есть Даночка! Не забывай об этом, - напоминаю ему.

Он тяжело вздыхает.

- Какая ты... про Даночку запомнила. Умница! Но я на ней

хотя бы не женат!

- Плюс тебе... в карму, - повторяю за ним.

- Угу, - некоторое время он молчит, а потом заговорщицким тоном продолжает. - Слушай! Нам ведь еще долго ехать? Раз уж жизнь столкнула вместе, давай, что ли, поближе познакомимся? А?

- Предлагаешь исповедаться тебе?

- Ну, если пожелаешь, то и это тоже... Но нет! Я предлагаю поиграть в игру.

- Чует мое сердце, что мне эта игра точно не понравится...

- Да эта игра стара, как мир! Называется "Правда или действие". Правила будут такие. Задаем по очереди вопросы друг другу. Если не можешь или не хочешь отвечать, то получаешь какое-то задание. Которое нужно выполнить обязательно. Согласна?

И в начале я благоразумно отвечаю:

- Нет!

12 глава. "Правда или действие"

Еду. Размышляю. Водитель включил радио. К счастью, негромко, но зато сам неуклюже и не попадая в ноты от слова совсем, подпевает. Меня его пение почему-то жутко смешит. С огромным трудом сдерживаю улыбку - не хочется обижать человека.

-Алис, - рука Леона неожиданно накрывает мою ладонь, лежащую на сиденье между нами. - У тебя глаза смеются. Ты словно светишься изнутри. И вообще... ты очень, очень красивая...

Поворачиваюсь к нему. Чего это он вдруг? Тщетно пытаюсь найти во взгляде обычную для него насмешку. Но ее нет. Наоборот, он мне сейчас очень тёплым кажется, очень близким, словно мы сто лет знакомы, а не несколько часов. В его глазах - восхищение, интерес, что-то еще такое, особенное.

А когда, поблуждав взглядом по моему лицу, он вдруг фокусируется на губах, не сразу, но быстро доходит - он же меня сейчас поцелует!

Сердце ухает куда-то в пятки, пульс разгоняется моментально до такой степени, что я даже перестаю слышать музыку, играющую в салоне. А у него губы такие - твердые и одновременно чувственные на вид, нижняя такая...

И он, действительно, склоняется, склоняется, склоняется ко мне!

Лихорадочно размышляю, пытаюсь понять, должна ли я позволить случиться этому поцелую или все-таки нужно сейчас запретить, оттолкнуть, не позволить! Но ведь Игорь же мне изменил! Игорь же от меня ушел! Так я почему тогда должна оставаться ему верной? О, это могла бы быть еще более изощренная месть, чем кража наших денег! Что там какие-то деньги? Только вот муж о ней не узнает...

И я ничего не успеваю решить, а глаза сами захлопываются! Губы приоткрываются. Сердце пытается выпрыгнуть, разорвав грудную клетку!

О, Боже! Да я же просто хочу, чтобы поцеловал!

И его губы, наконец, касаются меня... Только не губ, а виска. Горячее дыхание обжигает кожу. Каждой клеточкой, каждой порой своей я ощущаю это прикосновение! Я уверена, что там, в этом месте, где он касается меня, след останется! И мне ведь надо это остановить! Все-таки мы в такси, все-таки мы едва знакомы, все-таки это - молодой, несвободный парень, который просто играет со мной, веселится от скуки, от нечего делать в дороге! И вот это, то, что происходит - только лишь игра опытного, знающего толк в развлечениях красавчика-ловеласа! Я не должна так легко сдаваться ему! Но сижу, замороженная, взволнованная, растревоженная... и не могу найти в себе сил, чтобы отстраниться.

Губы мягко скользят дальше - носом зарывается в мои волосы, прикасается к кромке уха и шепчет:

- Итак, первый вопрос! Когда ты в последний раз целова-

лась с мужчиной?

Отшатываюсь в сторону, мучительно краснея.

- Клянусь-клянусь! - улыбается он. - Я тоже отвечу максимально откровенно, что бы ты ни спросила! Любой вопрос, честно!

Ну, раз так! Раз так я тебе сейчас задам!!! Ладно...

- Неделю назад! - выпаливаю я, с вызовом глядя в его глаза.

- Неделю? - пораженно ахает он. - Целую неделю назад! И кто был этот счастливец?

- Как кто? Муж, конечно!

- Нет, так не пойдет! - показательно хмурится он. - Я спросил, когда ты в последний раз целовалась с **мужчиной**? Какой же твой муж мужик, если отправил свою жену-красавицу в такие вот дикие края одну, да еще на автобусе? Давай другой вариант, иначе я защищаю твой ответ за обман!

И мне дико хочется защитить Игоря! Глупо, но не для Игоря самого защитить, а потому, что получается в глазах Леона, что у меня вот такой вот безответственный, не дорожащий мною муж! И да! Игорь еще хуже, чем его пытается нарисовать этот наглец! И поступил со мной еще более некрасиво! Но я не желаю так унижаться сейчас в глазах этого человека!

- Я ни разу не изменяла своему мужу, - чеканю слова, очень стараясь, чтобы во взгляде явственно проглядывалось все мое презрение к наглецу. - И даже не целовалась никогда

с другими мужчинами...

Если не считать, конечно, того, что чуть не произошло только что... Но ведь не произошло! Жаль, что моей заслуги в этом нет...

- Извини, - бурчит он, тяжело вздыхая. - Я, наверное, чуток переборщил, да? Но это был важный вопрос для меня. Очень важный!

- Почему?

- И-и-и-и! Правильно. Твоя очередь спрашивать. Конечно, я с радостью отвечу на твой - такой лаконичный, такой простой...

- Я еще ни о чем не спрашивала! - возмущаюсь, понимая, что он меня снова обыграл.

- Ты спросила "почему"! - очень серьезно отвечает он. - Отвечаю. Если бы ты поддалась на провокацию и рассказала о том, как целовалась с кем-то, кто мужем твоим не является, то я бы посчитал, что ты вполне можешь быть благосклонна и ко мне...

- В смысле, соглашусь с тобой переспать? - ужасаюсь я.

- Нет, милая моя, по правилам теперь свой вопрос задаю я...

13 глава. Очень самоуверенное решение

- И на этот раз вопрос будет крайне серьезным. Никакого смеха больше! Всё! Даже не пытайся меня смешить!

Вздыхаю раздраженно - я и не пыталась ни разу! Это больше по твоей части. И не хочу я ни в какую игру больше с тобой играть! Отворачиваюсь к окну, закрываю глаза. Всё! Забудь обо мне, пожалуйста! Я устала!

- Понял-понял. Достал. Угу. Но ответить все равно придется. Сколько у тебя наличных имеется? Потому что у меня осталась только карта.

Ну, вот... А у меня в автобусе наличных - куча! А в кошельке - рублей пятьсот всего.

Обескураженно поворачиваюсь к нему.

- По-о-онял, - тянет он. - Уважаемый, вы нас сначала к банкомату, а потом на автостанцию по приезду, хорошо? Иначе нам нечем будет расплачиваться с вами.

Через час мы, действительно, садимся в наш автобус! И более того! Судьба настолько благоволит мне сегодня, что моя сумка находится тут же - она все также лежит на полочке над моим креслом! И даже места наши никем не заняты. Осторожно засовываю руку в приоткрытую сумку, нащупываю знакомый пакет с ровными пачечками денег, трогаю но-

утбук. С облегчением выдыхаю - кажется, всё на месте.

Садимся в том же порядке, как и прежде - я к окну, он у прохода. Молча отсчитываю ему две тысячи рублей.

- Я чем-то обидел тебя? - спрашивает очень мягко, даже можно сказать, вкрадчиво, вместо того, чтобы просто взять их.

"Да, ты меня сто пятьдесят раз обидел!" - так мне хочется ответить. Но вдруг в голову приходит мысль о том, что, по сути, Леон ничего плохого мне не делал - да, подшучивал, но... а если он просто хотел меня отвлечь от проблем? И ведь, действительно, эти его смешки вечные, они переключали мои переживания в режим злости на него самого, но при этом не давали слишком уж переживать по поводу всего того, что происходило! А если бы Леона не было со мной, то я была бы в панике! Я рыдала бы там на дороге, как ненормальная!

А он заботился обо мне! Он меня опекал. Он всё сделал для того, чтобы мне было более-менее комфортно! Это я все время только и делала, что психовала и злилась, причем по совсем глупым поводам - назвал не так, посмотрел не так!

- Нет, не обидел.

- Ну, тогда позволь мне сделать такую малость для женщины, которая мне нравится. Заплатить эти копейки! И я не шутил, когда сказал, что ты со мной расплатилась. Своим обществом. Понимаю, что для тебя, возможно, наше вчерашнее приключение было адской ночью, но мне оно доста-

вило удовольствие! Честно! Мне с тобой было хорошо...

И он не врет! Во всяком случае, в его взгляде нет ставшей привычной насмешки. Он серьезен и даже, как мне кажется, задумчив.

И отчего-то эти его слова доставляют такую радость, будто мне, по меньшей мере, любимый человек признался в любви!

- Правда? - спрашиваю, вглядываясь в его лицо.

У него глаза такие безумно красивые, такие глубокие, такие ласковые. И он с явным удовольствием рассматривает меня в ответ.

- Правда. Конечно, правда.

Леон берет меня за руку, перекладывает ее на свое колено. Сплетает наши пальцы. Тут же вспоминается, как в такси он целовал мой висок, как ночью (если, конечно, мне это не приснилось), касался волос, как обнимал...

И я позволяла. И позволяю сейчас.

Неожиданно встречаюсь взглядами со вчерашним мужчиной, который наблюдал за нами. Он подмигивает и, улыбнувшись, отворачивается к окну.

Да думайте вы все, что пожелаете! Мне, вообще, наплевать!

У меня внутри такие бабочки огромные порхают, что уж чужие взгляды им точно не страшны! Да и все равно ведь он заметил, что нас двоих ночью не было. Сто процентов ведь думает, что мы кувыркались где-то в гостинице!

- Иди сюда, - Леон притягивает меня к себе на грудь.

Впереди на рядах, расположенных в обратную сторону, то есть лицами к нам, парочка совсем молоденькая точно так же спит в обнимку. А я вчера их не заметила даже. Впрочем, они могли сесть ночью...

- Спи, - шепчет на ухо. - Вечером уже будем на месте. Ты же до Норильска тоже?

Киваю. Не хочется ничего говорить - боюсь испортить это непривычное ощущение. Я даже объяснить его не могу. Просто вот он - молодой, да... Слишком молодой для меня. Но от него такая аура идет потрясающая - я словно окутана ею, словно запеленана... И мне спокойно, мне тепло...

Так странно чувствовать его интерес ко мне.

А его пальцы играют с моими. Касаются трепетно, осторожно, как будто запоминают, как будто узнают. Как будто хотят узнать и запомнить.

А нам ведь вечером предстоит расстаться. Навсегда.

Эта мысль неожиданно острой иголочкой колет сердце - так мало! Так бесконечно мало...

- А дальше ты куда? - тихонько спрашивает над моей макушкой, словно знает мои мысли..

- У меня заказана гостиница "Сибирь" на ночь, а утром - поезд до Хатанги.

Он вдруг чуть отстраняет меня. Восторженно смотрит, с трудом сдерживая улыбку. Потом все-таки улыбается! И мне так жутко хочется протянуть руку и коснуться пальчиками

его красивых губ, его высоких скул, его волос... Какой же потрясающий мальчик. Я и не видела таких в жизни...

Притягивает меня обратно к себе на грудь. Сжимает на мгновение крепко-крепко. Опаляет горячим дыханием ухо:

- Ну, что, малыш... Поздравляю тебя. Маршрут у нас один. Знаешь, что это значит?

- Что?

- Это значит, что и следующую ночь мы проведем вместе.

- Ты - самый самоуверенный тип, который попадался мне в жизни.

Я стараюсь не смеяться, но сдерживаюсь с трудом. Ведь он снова подначивает меня! Ведь прикалывается же! А я, кажется, только сейчас научилась это понимать!

- А еще самый очаровательный, правда?

- Не буду с этим спорить.

- Какой завуалированный комплимент. А еще я какой? - вкрадчиво.

Разворачиваю его ладонь. Провожу пальцем по ее середине, по линиям жизни. Потом касаюсь поочередно подушечек его пальцев. Я тоже хочу узнавать! Мне, может, сейчас это жизненно необходимо просто! И неважно, сколько времени нам дано судьбой! Если дано, вообще...

- Ты очень красивый. Ты заботливый. Ты умный...

- Стоп-стоп-стоп, ш-ш-ш, всё! - ловит мою ладонь своею.

- Что? - смеюсь теперь уже я. - Что не так?

- Всё очень даже так! Правда! Очень-очень так, - присло-

няется губами плотно-плотно к уху и шепчет в него жарко и прерывисто. - Но если бы ты только знала, что творят с моим телом твои прикосновения с этими твоими комплиментами! Я кончу сейчас просто на глазах у всех!

- Да не может быть! - искренне удивляюсь я.

И в следующую секунду он творит такое...

Такое, от чего глаза соседа, с которыми я в ту же секунду встречаюсь, округляются, а нижняя челюсть падает вниз на грудь...

14 глава. Чего хочет сердце

Он кладет мою руку на свой пах! И я не сразу её одергиваю! И можно сколько угодно оправдываться перед самой собой, что это я просто от неожиданности! Только смысл какой?

Да меня до такой степени заводит тот факт, что он, на самом деле, каменный там, под одеждой, что я просто медленно отвожу свои ословелые глаза от глаз несчастного соседа, у которого от наших игр с Леоном точно скоро челюсть отвалится и, прежде чем все-таки убрать руку, осторожно сжимаю внушительную выпуклость под мягкими спортивными штанами.

Меня бросает в жар.

Всё тело в каком-то томлении! Особенно между ног. Сердце заячьим хвостиком трепыхается в груди! Хочется ерзать, сжимать колени... И я невольно это все делаю.

-Алиса, - мучительно выдыхает мое имя. - Ещё чуть-чуть и я тебя прямо здесь трахну. У всех на виду...

Эта фраза отрезвляет. Потому что, судя по всему, ещё немного и я сама ему с радостью здесь отдамся!

Нет, это безобразие нужно как-то прекратить!

Отталкиваясь от него, сажусь в своё кресле ровно.

У него на скулах румянец. И глаза такие... Веки медленно моргают, скрывая остекленевший взгляд.

Достав из сумочки бутылку с водой, пью и медленно прихожу в себя.

Это что сейчас было, вообще?

Я так себя обычно не веду! Да вообще никогда не веду!

Протягиваю бутылку ему. Жадно пьет, запрокинув голову. Острый кадык двигается под кожей на шее. И я понять не могу, почему даже это кажется мне безумно красивым! И как ни стараюсь, оторвать глаз не могу...

Так, Алиса! Сумасшедшая! Что за безумие накатило? Вы же сутки ругались с ним! А тут вдруг такое... Займись уже чем-нибудь! Успокойся! Ты точно тронулась...

-Мне нужно кое-что из сумки достать, - говорю ему.

-Давай я? - протягивает назад бутылку.

-О, нет! - чтобы он ненароком деньги увидел? - Я сама!

Пожимает плечами. Обиженно дергает бровью. Широко раздвигает колени, давая мне возможность вылезти со своего места.

Стараясь его не касаться от греха, осторожно выползаю в проход. Достая ноутбук и пытаюсь пробраться обратно. Автобус покачивает, но Леон аккуратно поддерживает под локоть, помогая мне.

Посматриваю на него. Но он, кажется, совсем не обращает на меня внимания! Обиделся, что ли?

Да, я не могу тебе показать содержимое сумки! Не могу! Но зато вполне доверяю познакомиться со своей работой! Открываю последние свои фотографии и недавно вы-

шедшую в нашем журнале статью.

Но он не смотрит.

Делает вид, что спит.

И до самого приезда в Норильск я занимаюсь делами - вычитываю наработки будущей статьи, составляю вопросы для будущих интервью, читаю о Хатанге и местных традициях заранее скачанную, по счастью, статью.

Иногда поглядываю на своего спутника.

И мне как-то не по себе от того, что он внезапно утратил ко мне интерес! Я вдруг понимаю, что снова хочу его заинтересованных взглядов, его двусмысленных намеков, снова хочу, чтобы его пальцы прикасались ко мне...

Боже мой, Алиса, ты такая доступная, оказывается! Тебя еще и пальцем не успели поманить, а ты растаяла! Вспомни о том, что ты старше него! Вспомни о том, что у него подруга есть! Вспомни о том, что, вероятнее всего, через день пути, вас ждет расставание! Вспомни, наконец, кто ты и кто он! Кстати, а кто он?

Мою глупую голову, пожалуй, впервые с того момента, как я узнала об измене Игоря, посещает здравая мысль. Я даже фамилию не знаю! Возраст не знаю! Где и кем работает - не в курсе! Ужас же! Включай уже голову, Алиса!

И мне отчего-то становится горько.

Сердцу... несмотря на ситуацию и возраст, несмотря ни на какие обстоятельства, глупому сердцу хочется любить и быть любимой! И на долю секунды в объятьях вот этого совер-

шенно мне не подходящего, молодого мужчины, я нафантазировала себе что-то совершенно нереальное, но такое трепетно-волнительное, такое яркое... и мне вдруг очень-очень захотелось жить...

Да только разве фантазии становятся реальностью? В книгах, Алиса, только в книгах...

Вот сейчас вы доберетесь на место и расстанетесь навсегда...

Но когда автобус останавливается на конечной, и Леон, все также молча, снимает с полки мою сумку вместе со своим рюкзаком, я почему-то позволяю ему нести ее к выходу.

На улице очень холодно. Еще на ступеньках автобуса порыв ледяного ветра распахивает полы моей куртки, забираясь под свитер.

- Застегнись немедленно, - зачем-то, как будто он мне не чужой человек, бурчит Леон. - В Хатанге нормальных больниц нету! А в ту, что есть, я тебя не повезу даже под страхом смерти!

И вот как это объяснить, вообще? Как?

Буквально пара предложений в его исполнении и мне петъ хочется!

- Такси сейчас закажу. У тебя ж, естественно, местного номера нет?

Пожимаю плечами. Ну, нет, конечно.

- Ну, я же не просчитываю наперед свой путь!

- Впервые в своей жизни я рад тому, что человек может

быть таким удивительно безрассудным, как ты!

- Ах, ты! - замахиваюсь на него сумочкой.

И неожиданно слышу за спиной незнакомый мужской голос...

15 глава. Ягода

- Ребята, всю дорогу за вами наблюдал. Уж извините.

За нами стоит тот самый мужик, с которым мы всю дорогу переглядывались.

- Позвольте дать вам один совет...

Ну, вот! Опускаю глаза в землю. Сейчас же скажет, что так себя вести в общественных местах, как вели мы, просто неприлично, некультурно, и мы с Леоном - извращенцы невоспитанные.

- Не расставайтесь. Держите друг друга за руки и не отпускайте, что бы ни произошло.

Он разворачивается и уходит. А я, ошарашенная, долго смотрю ему в спину. Странный мужчина какой-то. Удивительно, что я не обратила внимания на это в автобусе. У него внешность такая... местная в общем. Узкие щелочки глаз, круглое лицо, широкий нос... И хоть одет он во вполне обычную черную куртку и джинсы, на ногах красуются красивые замшевые сапожки, явно сшитые под некий якутско-сибирский стиль.

Леон забрасывает за плечи свой рюкзак, подхватывает мою сумку и протягивает мне свободную руку.

- Слышала, что тебе оракул сказал - руки отпускать нельзя! Исполнивай волю богов!

И я исполняю...

В гостиницу приезжаем, когда на улицах уже становится темно. В холле, пока ждем ушедшего непонятно куда администратора, Леон задает вопрос, который, вроде бы, вполне в духе всего произошедшего, но в то же время, крайне удивителен для меня, в принципе.

- Будем заселяться в твой или в мой номер?

Кусаю губы, не в силах поднять на него глаза. Что вот так, прямо? Я как-то не готова такое решать... И уж тем более озвучивать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.